

Веч. клуб - 1998 -
9 июля - 4/15

Веч. клуб

ПАСКАЛИН ВЕРРЬЕ:

ЕВРОПА И МОСКВА- ЭТО КАК ИЮЛЬ И ЯНВАРЬ

Известная французская танцовщица, хореограф и педагог современного танца Паскалин Веррье ставит в школе Николая Огрызкова спектакль "Времена года". В Москве она не первый раз. Паскалин делится своими впечатлениями.

— Впервые я была в России в 1980 году с группой Жозефа Руссийо. Это был эмоциональный шок, надорвавший мне душу, только через полгода я смогла переварить свои впечатления. Все мои воспоминания — в черно-белых тонах. Мы все время перемещались группой, лично я испытывала страх. Чтобы понять это, нужно влезть в шкуру француза. То, что я знала из литературы, кино, я своими глазами увидела в Москве... Два года до того я провела с романом Достоевского "Идиот", и князь Мышкин стал моим любимым героем. Когда мне было семь лет, я видела Нуреева и Марго Фонтейн в Лондоне в "Ромео и Джульетте" а в одиннадцать лет в парижском Дворце спорта — "Умиряющего лебедя" Плисецкой. И в Нурееве, и в Плисецкой, в их искусстве есть нечто нереальное... Меня поражает манера русских смотреть в глаза. Я часто сталкиваюсь здесь с излишней прямоотой, даже грубостью, но ценю открытость. С 1994 года я бываю в Москве регулярно. Конечно, многое изменилось. Но когда я смотрю на ваших стариков, мне хочется плакать: они прожили ужасный и одновременно великий век.

— Вы прекрасно говорите по-русски. У вас русские корни?

— Нет. Я изучаю русский сама, по книге. Он очень музыкальный. Представляете, какая у меня сейчас практика? Несмотря на то, что язык танца интернационален.

— Вот мы и перешли наконец к танцу. Как давно вы начали танцевать?

— В один прекрасный день — это было в Лондоне — мама решила отдать меня в школу танца. На первом же уроке я залилась слезами. Но на второй уже бежала сама. Мы изучали взаимоотношения тела и предмета, мячика, ткани. Что-то в духе Айседоры Дункан. В Париже меня отдали в консерваторию, которую я окончила в 15 лет. В мечтах о танце модерн и о партии Одетты в "Лебедином озере".

— И чему отдали предпочтение?

— Классический танец — это сама красота, это природа. Его романтические образы позволяют жить в иллюзорном мире.

Но я никогда не принимала четких решений. Куда меня только ни бросало, чем я только ни занималась, доверяясь интуиции! В 16 — 17 лет подружилась с африканцами. Утром школа, днем репетиции, а ночью — дискотека, куда мы вместе ходили. Мне нравился такой образ жизни. Многие из моих африканских друзей стали профессиональными танцорами.

— Насколько интересно работать с нашими девочками?

— Я и сама была такая в этом возрасте. Никакой связи с жизнью! В школе Огрызкова девочек холят и лелеют, ограждают от мира. Они знают только дом и студию, перетекая из "шарика в шарик". Я хочу разбудить их, нарушить их видимое равновесие, дать волю их воображению. Хочу, чтобы они почувствовали связь с природой, чтобы нечто извне могло влиять на их внутренний мир... Им не очень нравятся сложные вещи. Но постепенно уже появляется вкус к импровизации.

— Почему вы выбрали тему "Времена года"?

— Собственно, это будут "Зима и лето". Когда приезжаешь из Европы в Москву, чувствуешь большую разницу в архитектуре, в ощущении пространства, в погоде наконец. Это разница как между июлем и январем.

— Где вы живете в Париже?

— На Монмартре, уже 17 лет. Здесь особая атмосфера, сохранилось давно и всюду забытое добрососедство: люди разговаривают друг с другом из окон, можно даже одолжить масло...

— Вы по знаку зодиака...

— Рак. Во мне есть нетерпимость. Люблю сочетание строгости и красоты. Обожаю повседневность. И — минимум комфорта.

Беседовал Александр ФИРЕР

Фото Владимира Луповского из серии "Паскалин Веррье — педагог и танцовщица".

